

Бэйлинь, северная граница Королевства Гленн и вотчина Герцога Зимы, редко видела столь круглую и большую луну. Луна высоко висела на звездном небе, своим мягким сиянием перекликаясь с блеском созвездий. Горный хребет Трамал, состоящий в основном из обсидиана, в этот миг был словно усыпан священным серебристо-белым светом.

Горный хребет Трамал — невысокие горы — находился всего менее чем в десяти ли к западу от Бэйлиня, столичного города Города Зимней Стужи. У подножия хребта раскинулся Лес Уэст: морозостойкие дубы и редкие хвойные деревья тянулись от самых западных ворот Города Зимней Стужи до предгорий Трамала.

В Городе Зимней Стужи проживало около пятисот тысяч человек, что делало его, пожалуй, крупнейшим городом в столь бесплодных северных землях. Лишь немногие отваживались войти в Лес Уэст или подняться на Горный хребет Трамал. И дело было не только в том, что это были частные владения Герцога Зимы: изрезанные ручьями и реками топи вместе с пересеченной, усеченной острыми камнями горной местностью всегда внушали суеверный ужас.

На хребет Трамал возвышалась Башня Слоновой Кости, построенная около пяти лет назад. Поговаривали, что в ней проживал сам Лорд Кристиан Семья Сияния Зимы, Герцог Зимы. Заговаривая об этом господине, невозможно было не упомянуть его прославленный род. Семья этого господина была знаменитой династией полководцев Королевства Гленн. Семья Сияния Зимы под предводительством Кристиана всегда умела помогать Его Величеству королю решать задачи вроде отражения вторжений орков с далекого Плато Цжелано на западе или расширения границ государства.

Благодаря столь великим заслугам еще несколько веков назад король пожаловал Семье Сияния Зимы эту суровую, но бескрайнюю северную землю Бэйлинь. С тех пор члены рода преданно и усердно охраняли протяженные северные рубежи королевства, хотя на севере изредка случались лишь набеги голодающих варварских племен или вторжения заблудившихся Магических Зверей, пришедших с юга.

В общем и целом, мужчины из Семьи Сияния Зимы были трудолюбивыми, храбрыми, справедливыми и держащими слово бесстрашными воинами. Пожалуй, главным преимуществом удаленности от центра власти было то, что из поколения в поколение удавалось взращивать образцовых лидеров, любимых народом Бэйлиня. Слава о доблести и воинском искусстве рыцарей Семьи Сияния Зимы доходила даже до ушей аристократов южной Империи Рейн.

До тех пор, пока не родился наш лорд Кристиан. У отца Кристиана не было других наследников, кроме Кристиана, что уже приводило в крайнее раздражение прошлого герцога. Еще больше злило то, что Кристиан с малых лет питал отвращение к маханию мечами и копьями; если бы не поразительное сходство черт лица Кристиана с его собственными, старый герцог наверняка усомнился бы в чистоте крови Семьи Сияния Зимы.

После череды безуспешных попыток прибегнуть к угрозам, уговорам и соблазнам, старый герцог наконец оставил попытки вразумить Кристиана и пустил все на самотек. С тех пор

нередко можно было наблюдать такую картину: мускулистый Герцог Зимы яростно размахивает во дворе тяжелым двуручным мечом весом более чем в сто цзиней, а его единственный сын Кристиан сидит рядом и, не моргая, читает книгу, словно норовя зарыться в нее с головой.

К несчастью, боевая кровь, бурлившая в жилах покойного герцога, не находила выхода в тишине и покое Бэйлиня, а потому он не по назначению увлекся приключениями. Пять лет назад во время исследования древних руин в Крайнем Севере произошла катастрофа: спастись удалось лишь одному человеку, а герцог остался там навсегда. И тогда нашему Кристиану, которому едва исполнилось пятнадцать, пришлось поневоле взойти на вершину и стать всеобщим объектом почитания — Герцогом Зимы.

И вот теперь наш лорд Герцог Зимы был полностью поглощен созерцанием прозрачной склянки, в которой весело пузырилась зеленая жидкость, бормоча себе под нос:

— Пятьдесят миллилитров раствора каменной орхидеи, лапа ледяной жабы и теперь еще капля низкосортного зелья из вулкана.

Кристиан осторожно сжимал в руке пипетку, мышцы его правой руки слегка дрожали, глаза были на выкате прикованы к сосуду, а со лба по щеке к самому подбородку медленно стекала капля пота.

Тяжелая дверь с грохотом распахнулась. Кристиан, словно испуганный робкий кролик, вздрогнул от неожиданности, рука его дрогнула, и он единым махом вылил всю маленькую склянку вулканического зелья внутрь.

— О нет, сейчас рванет!

Кристиан даже не посмотрел, кто именно прервал его драгоценный эксперимент, и, не колеблясь ни секунды, бросился бежать, прекрасно понимая, какой разрушительной силой обладает этот небольшой пузырек вулканического зелья.

Не успел он даже завершить поворот, как почувствовал, будто его тело сковало невидимое гигантское ожесточенное омовение — он не мог пошевелить и пальцем. Кристиан, унаследовавший отменную генетику Семьи Сияния Зимы, всегда гордился своим крепким телосложением и с самого детства почти не болел, поэтому сразу понял: здесь замешана какая-то мощная внешняя сила.

Голова Кристиана успела повернуться лишь наполовину, так что ему оставалось лишь скосить глаза и наблюдать боковым зрением за стремительными изменениями внутри склянки.

Красная и зеленая жидкости, смешавшись, начали расти с невероятной скоростью; Кристиан уже физически ощущал заключенную в зелье энергию. Сосуд разлетелся вдребезги без малейшего сопротивления, и Кристиан уже мысленно представлял, с какой скоростью раскаленные брызги и осколки стекла под воздействием взрывной волны врежутся в его тело.

Однако ничего подобного не произошло.

Ни ударная волна взрыва, ни кипящий раствор словно оказались заперты в невидимой клетке: как бы яростно они ни бились и ни буйствовали, пробить барьер было невозможно — точно так же, как и самому Кристиану.

Подобно взрыву сверхновой, разноцветное зелье в одно мгновение высвободило всю свою мощь, после чего под воздействием незримой силы зелье и осколки превратились в крошечные точки маны тайной магии и окончательно растворились в тишине.

В ту же секунду Кристиан вновь обрел свободу движения, завершил прерванный побег и наконец разглядел человека, стоявшего у входа.

Это был мужчина средних лет, чьи волосы были собраны в конский хвост. Цвет его волос и бороды поразительно диссонировал с лицом — они были седыми, но Кристиан, прочитавший тысячи фолиантов, прекрасно знал: подобное печатать накладывает колоссальное давление мощнейшей магической энергии, скрытой глубоко внутри тела.

На мужчине была самая обычная мантия мага, идеально сидевшая на его плотной фигуре. Ткань казалась лишенной блеска и больше напоминала грубый холст, однако пронизательный и опытный взгляд Кристиана подметил, что на самом деле это шкура какого-то редкого и могущественного Магического Зверя. Приглядевшись внимательнее, он заметил вплетенные в ткань тончайшие серебряные нити — без сомнения, чистейший мифрил, любимый богатыми магами металл, ускоряющий направление потоков тайной энергии.

Когда Кристиан встретился взглядом с незнакомцем, тот смотрел на него в ответ. Кристиан остро почувствовал мощь, таящуюся в глазах под густыми бровями. Хотя это ощущение промелькнуло лишь на мгновение — неуловимое и едва заметное, — Кристиан почему-то был уверен: уменьшись эта сила хоть в тысячу раз, она все равно осталась бы пугающей.

Наконец леденящее душу ощущение опасности рассеялось. Прошла всего пара мгновений, но Кристиану показалось, что минула вечность. Ощущение того, что на тебя в упор смотрит сильнейший Магический Зверь, было невыносимо, и холодный пот насквозь пропитал дорогую шелковую одежду юноши.

Хотя именно этот маг-незнакомец сорвал ему эксперимент и едва не устроил катастрофу, после столь короткого зрительного контакта желание качать права испарилось без следа. В воздухе повисла странная, зловещая тишина.

Наконец маг средних лет заговорил. Его низкий, полный достоинства голос вновь заставил Кристиана невольно напрячься; юноша даже пожалел о предшествовавшем молчании.

— Кристиан, верно?

Кристиан механически кивнул, словно этот кивок потребовал от него остатков сил, и выдавил хриплый ответ:

— Да.

— Мое имя — Даниэль, — представился мужчина. — Даниэль Фрэнсис.

Услышав имя Даниэля, Кристиан уподобился выброшенной на берег рыбе: его рот слегка приоткрылся, пытаясь что-то сказать, но слова застряли в горле, и он лишь тяжело, шумно задыхался.

— Легендарный... маг? — наконец выдавил он с вопросительной интонацией.

Даниэль едва заметно кивнул, подтверждая свою личность.

Одно лишь имя Даниэля способно было заставить Герцога Зимы задохнуться от волнения. Общеизвестно, что боевые классы в этом мире делятся на воинов и магов. Даниэль — член Совета магов континента, защитник Королевства Гленн, легендарный маг... Когда подобные титулы сплетались воедино с именем Даниэля, это уже не казалось чем-то рядовым.

Как воины, так и маги делились на десять ступеней. Ранги с первого по седьмой именовались Святилищем, с восьмого по девятый — Легендой, девятый ранг также звался Полубожественным, а десятый — Божественным. В нынешнюю эпоху, когда боги пали, а полубоги не выходят в свет, легендарные маги по праву считались абсолютным пределом боевой мощи этого мира.

Тем более для Кристиана — герцога из рыцарской семьи, чьей истинной страстью были алхимия и магия во всех их проявлениях. Неудивительно, что одно лишь имя Даниэля повергло его в столь глубокое смущение.

— Не нервничай, дитя мое.

Кристиан почувствовал, как тяжелая, сильная рука опустилась ему на плечо, и голос Даниэля вновь обрел бархатную мягкость, успокаивающую душу. Юноша мог поклясться, что Даниэль не шел к нему — возможно, он применил пространственный скачок или полет на сверхмалой высоте, но точно не приближался пешком.

— Великий и уважаемый лорд Даниэль, я... могу ли я осмелиться спросить о цели вашего визита?

Кристиан изо всех сил старался взять себя в руки, но голос все равно слегка дрожал.

— Цель? У меня нет никакой цели, это же мой дом! — Даниэль повысил голос на три тона. — Эй, Поттер, ты где?

— Уважаемый Лорд Даниэль, жду ваших приказаний.

Доспехи внезапно ожили, шагнули вперед к Даниэлю и отвесили изысканный аристократический поклон. Все эти годы Кристиан искренне полагал, что это просто старый доспех из неизвестного материала, пылящийся в углу комнаты.

— Кристиан, отныне я официально объявляю тебя моим учеником по магии. Поттер — дворецкий этой Башни Слоновой Кости, любые вопросы можешь задавать ему. А теперь мне нужно отдохнуть.

Произнеся это, Даниэль растворился прямо на глазах у Кристиана.

Потрясенный юноша остался стоять посреди комнаты, бездумно бормоча себе под нос:

— Меня... взял в ученики Лорд Даниэль?

<http://bllate.org/book/19476/1909490>